

**ПРИЕМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА
ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ПРОЦЕСС
ЭЛИЗАБЕТ КРИ»**

В контексте мировой культуры тема двойничества стара как мир. Он представляет бинарную модель мира, когда все имеет свою пару: небо и земля, мужчина и женщина, добро и зло, и т.д. Образ двойника можно встретить во многих культурах в мифологических и фольклорных системах. В мировой литературе служит основой для многих произведений. Тема двойничества характерна для литературных произведений романтизма. Свой второй подъем, он переживает в западной и русской литературе на рубеже XIX – XX веков.

Феномен двойничества нашел свое отражение в романе Питера Акройда «Dan Leno and the Limehouse Golem» (другое название «The Trial of Elizabeth Cree»), который увидел свет в 1994 году. В нем он описал жизнь Лондона викторианской эпохи (а именно 1880-х годов). Автор увлекает нас во времена строгой морали, крепких семейных отношений, религиозности, зарождения феминистского движения. Характерной чертой того времени является ведение подробных дневниковых записей выполненных дел для высшего сословия [2, с. 163]. Тема актуальна для викторианской эпохи, так как люди должны были прятать свои желания и пороки, ведя двойничное существование, жизнь.

Для сюжета автор выбрал реально произошедшую историю в 1888 году в Лондоне. Тогда город был потрясен серией убийств Уайтчепеле и прилегающих районах Лондона. Своими жертвами маньяк избирал уличных проституток из трущоб, которым он перерезал горло и вскрывал брюшную полость, и за это он получил прозвище Джек-Потрошитель. В данном романе убийцу зовут «Голем из Лаймхауза». Автор использует прием фальсификации для создания достоверности своей истории. Для этого он вплетает в канву произведения реальных исторических личностей (Карл

Маркс, Чарльз Бэббидж и Джордж Гиссинг), которые находились рядом с вымышленными героями, сидели рядом в библиотеке, ходили по одним улицам Лондона, и даже стали жертвами преступника. Являясь автором «Лондон: Биография», он позволяет нам окунуться в атмосферу города тягучих туманов, как гороховый суп, пройти по грязным улочкам.

Повествование ведется от лица автора, от лица главной героини романа, Элизабет. Они пересекаются со стенограммами суда и дневниковыми записями, которые вел муж Элизабет, журналист Джон Кри. В дневнике он подробно фиксировал кровавые подробности своих злодеяний. Это дает нам полную картину происходящего.

Все произведение это описание жизненного пути главной героини, Элизабет. Она представляется довольно циничной, жестокой и безжалостной девочкой, в которой к тому же присутствует любовь к перевоплощению.

От нее самой мы узнаем о том, что само ее рождение было нежеланным. Она постоянно ставит в вину своей матери религиозность, что и послужило искривлением психики героини. Здесь можно вспомнить З. Фрейда, и его концепцию невротиков, которая заключается в том, что такие люди постоянно воскрешают в памяти ситуации обиды и унижения из прошлого. И эти воспоминания делят их на две сущности, которые являются двумя сторонами одной и той же личности. Элизабет ненавидела то, что мать постоянно заставляла ходить в церковь, учила нравственности довольно жестокими способами, а стены их комнаты были оклеены страницами Библии. Мать также не разрешала ее посещать мюзик-холлы, которые считала логовом дьявола. Они вели довольно аскетичный образ жизни, постоянно занимаясь пошивом парусов для рыбацких лодок, поэтому у дочери появляется непреодолимое желание уйти из дома. Пользуясь болезнью матери, она покидает дом и первым делом направляется в мюзик-холл, который так сильно привлекал ее. Первой ее жертвой становится мать, и после ее смерти она сбегает в мюзик-холл, где получает работу и делает карьеру в театре на Крейвен-стрит.

Прием фальсификации используется также и для реализации феномена двойничества. Автор запутывает читателей тем, что предлагает дневник мужа Элизабет, и убеждает читателей что «дневник ныне хранится в отделении рукописей Британского музея с шифром Add. Ms. 1624 /566»[1, с. 15].

На самом же деле мы читаем дневник, написанный Элизабет, который она пишет с целью перенести вину за совершенные преступления на своего мужа. В дневнике идет фиксация действий, когда на поверхность проступает ее alter ego, ее вторая личность, которая жаждет убийств. Потакая своей темной стороне она, перевоплощаясь в мужчину, копируя походку и голос, выдвигается в трущобы города, которые становятся местом ее выступлений. Каждый раз она заранее продумывает, кто станет ее жертвой. На улицах города она чувствует себя как актер, действия которого продуманны и прорепетированы. Вторая жизнь Элизабет Кри, словно игра на сцене театра, с которой она покончила, написав дневник от имени мужа и отравив его.

Литература:

- 1.Акройд, Питер. Процесс Элизабет Кри. - Иностранка, Б.С.Г.-Пресс, 2000.
- 2.История зарубежной литературы XIX века: Учебное пособие / Н.А. Соловьева, В.И. Грешных, А.А.Дружинина и др.; Под ред. Н.А. Соловьевой. - М.: Высш. шк, 2007.